Утро следующего дня.

К тому моменту, как Лю Мэн и Сяо Нин прибыли к восточным вратам, Бай Юньфэй ждал там уже, по меньшей мере, час.

«Юньфэй, прости за опоздание», — завидев юношу, Лю Мэн слегка ускорила шаг и подошла к нему с выражением сожаления на лице.

«Ха-ха, всё в порядке, я сам недавно подошёл…» — беспечно засмеялся Юньфэй, не собираясь рассказывать ей, сколько времени он проторчал здесь на холоде.

«Мистер Юньфэй, юная госпожа не виновата, — вмешалась подоспевшая Сяо Нин. – Ей снова нездоровилось поутру. Только выпив лекарство, которое мне спешно пришлось приготовить, она почувствовала себя лучше. После чего она сразу же направилась сюда».

«Ох, это правда? Мэн-ер, как ты себя сейчас чувствуешь? Если тебе плохо, просто скажи. В таком случае сегодня нам не стоит идти на эту гору Цинцюань», — Бай Юньфэй, забеспокоившись, переменился в лице и засыпал девушку градом вопросов.

Лю Мэн, похоже, не ожидала такой бурной реакции. Она пришла в замешательство, но через секунду ответила, пряча улыбку: «Я не настолько слаба, как ты думаешь. Не забывай, я духовный практик! Расслабься, со мной уже всё в порядке. Если не случится очередного приступа, то проблем быть не должно».

«Ох, слава богу, это хорошо…» — Бай Юньфэй осознал, что потерял самообладание, и сконфуженно почесал в затылке. Затем, внезапно вспомнив, он спрятал правую руку за спину. Когда она снова показалась на свет, в ней была зажата палочка с засахаренными фруктами – танхулу.

«Мэн-ер, я купил этот танхулу специально для тебя», — произнёс он с улыбкой, глядя на изумлённое выражение её лица.

«Юньфэй, ты… Как ты узнал, что мне нравятся танхулу?» — с любопытством спросила Лю Мэн, радостно улыбнувшись.

«Эмм, я видел, что многие девушки с удовольствием едят это лакомство, так что решил купить один и тебе», — Бай Юньфэю пришлось солгать. Разумеется, он не мог ей сказать, что при их первой встрече он выбил танхулу из её руки. И, хотя он тогда купил ей взамен новый, его постигла та же участь из-за Чжан Яна…

«Хмпф, вы так жестоки, мистер Юньфэй. А я не девушка, что ли? Вы купили танхулу только для юной госпожи, хм, хм, наверное, вы замыслили что-то плохое!» — сбоку раздался разгневанный голос служанки Сяо Нин, который заставил его потерянно застыть. Он даже слегка покраснел.

«Хе-хе, просто шучу. Пожалуйста, не злитесь, мистер Юньфэй!» — глядя на смущённого Бай Юньфэя, злорадно проговорила Сяо Нин и показала ему язык.

Юноша смог выдавить из себя смешок, но он понятия не имел, как ответить этой коварной служанке. Поэтому он мог лишь повернуться к Лю Мэн: «Эм, ха-ха, Мэн-ер, пойдём уже…».

«Да, идём».

****

Трава, цветы, деревья, птички, ручей, ветерок…

Впервые в жизни Бай Юньфэй ощущал, насколько приятным может быть подъём на гору. Его можно было назвать «экспертом по восхождению на горы». Он бы и сам не смог сказать точно, сколько гор ему пришлось преодолеть с того момента, как он покинул Лоши. Но он всегда взбирался на горные кручи, чтобы срезать путь и уйти от погони, так что подобная неспешная прогулка для него была внове.

Или, возможно, причиной его приподнятого настроения были вовсе не горные пейзажи, а человек, шагающий рядом с ним…

Бай Юньфэй набрал в чашу чистой родниковой воды, затем вернулся к Лю Мэн, которая ждала его под деревом, и протянул ей со словами: «Мэн-ер, ты устала? Если да, то давай немного отдохнём здесь, хорошо?».

«Ха-ха, а что, если нет? — Лю Мэн приняла чашу из его рук. Сделав небольшой глоток, она мягко проговорила: — Ты снова забываешь, что я духовный практик. Подобная прогулка для меня ничего не стоит. Пойдём дальше. Мы достигнем вершины ещё до обеда».

Бай Юньфэй забрал протянутую ему обратно чашу и осушил её одним глотком. При виде его поступка у стоявшей рядом Лю Мэн слегка заалели щёчки.

«Ох, в таком случае, у меня нет возражений. Мы…».

«У меня… У меня есть возражения!!!» — гневный запыхавшийся голос послышался с той стороны, откуда они пришли. Повернувшись на звук, они увидели служанку, которая плелась, едва переставляя ноги. Приблизившись, служанка устало выдохнула, согнувшись в поясе и уперев руки в бока.

«Юная… юная госпожа, мистер Юньфэй… Вы двое, вы действительно не думаете о других!» — Сяо Нин с трудом преодолела разделявшее их расстояние, до сих пор пытаясь восстановить дыхание. В то же время она надула губки и обиженно произнесла: «Вы считаете, что можете просто оставить меня позади, только потому, что вы духовные практики, хах? Я так, так устала…».

Бай Юньфэй и Лю Мэн смущённо переглянулись. Однако в следующий момент, когда Бай Юньфэй снова посмотрел на надувшуюся Сяо Нин, в его глазах заплясали озорные огоньки.

«Мэн-ер, давай устроим соревнование – кто первый доберётся до вершины?» — с улыбкой предложил он Лю Мэн.

Девушка поначалу непонимающе воззрилась на Юньфэя, но затем сообразила. Она перевела взгляд на Сяо Нин, и в её глазах неожиданно промелькнуло коварство. Она кивнула, непринуждённо проговорив: «Хорошо, давай, только… у меня будет фора!».

К удивлению Бай Юньфэя, сразу после этих слов она сорвалась с места, обдав его волной приятного аромата и оставляя позади. Её платье развевалось на ветру, когда она на огромной скорости грациозно устремилась вверх по склону, словно хрупкая эльфийка.

На самом деле, удивление Юньфэя не продлилось и секунды, однако он не сразу пустился в погоню. Вместо этого он немного выждал, позволяя Лю Мэн увеличить разрыв, после чего

бросил мимолётный взгляд на ошеломлённую Сяо Нин, издал смешок и ринулся вперёд.

«Эй, эй!!! Юная госпожа! Мистер Юньфэй!!! Вы двое, вы не можете так со мной поступить!».

Крики Сяо Нин неслись ему вслед. В то же время, ветер донёс спереди переливчатый смех Лю Мэн. Хмыкнув, Бай Юньфэй побежал к вершине горы.

В этот момент его сердце заполнили безмятежность и счастье, коих он никогда не испытывал прежде.

****

На вершине горы Бай Юньфэй и Лю Мэн сидели рядом друг с другом на траве, молча наслаждаясь видом бескрайнего зелёного моря перед глазами.

Их обдал порыв свежего ветра, и несколько локонов девушки отбросило в сторону Юньфэя, пощекотав ему лицо. Когда Лю Мэн это заметила, она улыбнулась юноше и убрала непослушные пряди за ухо.

«Спасибо тебе, Юньфэй…» — Лю Мэн первой нарушила молчание, умиротворённо наблюдая за пролетающей мимо птицей.

«А? Почему ты опять это говоришь? Я же уже объяснял, что вчера…».

«Не только за вчера, но и за сегодня, — мягко перебила его Лю Мэн на середине фразы. Она слегка тряхнула головой и продолжила: — Спасибо, что составил мне компанию и помог развеяться. Единственный человек, с которым я обычно могу прогуляться, это Сяо Нин. Хоть она и моя служанка, но мы с ней будто сёстры… Однако кроме неё у меня практически нет друзей. Раньше у меня было слишком слабое тело для таких вещей, а потом я и сама не желала ни с кем сближаться, поскольку у всех, кто пытался со мной подружиться, были недобрые намерения».

«Ты знаешь… Хоть я и духовный практик, я не в силах жить той жизнью, которой хотела бы… — медленно проговорила она, задумчиво перебирая пальцами стебли травы. – Чтобы избавиться от болезни, я проводила почти всё свободное время, занимаясь духовной практикой. Изредка мне удавалось выйти на прогулку, но я делала это лишь для того, чтобы стряхнуть нервное напряжение, дойдя до трудного этапа в тренировках.

Мой отец… он торговец. Он использует любые средства для расширения бизнеса, включая и моё будущее замужество… В Школе Льда на северо-востоке провинции Цинъюнь есть один старейшина по фамилии Лю… Мой отец сумел каким-то образом раскопать некую призрачную родственную связь с этим человеком и хотел добиться поддержки в своих делах со стороны этой школы. После этого он познакомился ещё с одним старейшиной, Чжан Чжэньшанем. Заискивая перед ним, он начал вести торговлю с семейством Чжан из города Лоши. Он был так горд в то время. А чтобы ещё больше укрепить отношения между нашими семьями, он сосватал меня молодому мастеру семьи Чжан, Чжан Яну.

Мне тогда было лишь 14, так что я даже не могла возражать. Мой отец всё равно не стал бы слушать моих возражений, так что мне лишь оставалось надеяться, что я смогу очень быстро достигнуть ступени Ядра Духа. Только тогда мои слова будут иметь какой-то вес… С тех пор Чжан Ян часто пытался ухаживать за мной. Однако я отчётливо видела, что он преследует лишь свои грязные эгоистичные интересы. Тем не менее, отношения между моим отцом и семьёй Чжан со временем становились лишь ближе. Та семья очень могущественна, мы не

можем позволить себе её оскорбить. Мне даже приходилось периодически ездить в этот Лоши, чтобы навестить моих “будущих” родственников…»,

Последние слова Лю Мэн произнесла с печалью и горечью. Однако после этого она встрепенулась и внезапно сменила тему: «Но несколько дней назад мой отец получил послание, в котором говорилось, что… за день до этого Чжан Ян был убит!».

http://tl.rulate.ru/book/298/8094